

НЕКРОЛОГ: СЛОВО О КОЛЛЕГЕ И ДРУГЕ

Т.И. Ульяновкина

Институт истории естествознания и техники РАН

4 апреля 2017 г. в г. Миннеаполис (штат Миннесота, США) от обширного кровоизлияния в мозг умерла наша коллега — Елена Зиновьевна Мирская (урождённая Орловская), выдающийся учёный-социолог, доктор социологических наук, кандидат философских наук, заведующая сектором социологии науки ИИЕТ РАН.

Главным направлением ее исследований в последнее десятилетие было изучение организации и функционирования отечественной академической науки в условиях радикальных социально-экономических преобразований, поиск путей ее сохранения и трансформации.

Елена Зиновьевна родилась 9 июня 1934 г. в г. Ростове-на-Дону и в 1952 г. поступила на физико-математический факультет Ростовского-на-Дону государственного университета им. В.М. Молотова (РГУ), который окончила с отличием по специальности «физика» и «учитель физики средней школы». Тема ее дипломной работы «Методика расчёта турбулентности ионосферы по данным метеорных наблюдений». В 1957–1958 гг. — преподавала физику в Инженерно-строительном институте г. Ростова-на-Дону.

С 1959 г. Е.З. Мирская — ассистент кафедры теоретической и общей физики РГУ. В 1961–1965 гг. вместе с мужем работала в Группе Советских войск в Германии. В мае 1965 г. ей была объявлена благодарность директором школы: «За добросовестное отношение к своим служебным обязанностям, примерный труд по обучению и воспитанию учащихся, активное участие в общественной жизни».

По возвращении из ГДР Е.З. Мирская — ассистент РГУ и младший научный сотрудник НИСа РГУ. В ноябре 1966 г. Елена Зиновьевна была зачислена в очную аспирантуру РГУ, которую окончила досрочно в феврале 1969 г. Диссертацию на степень кандидата философских наук на тему «Научная деятельность учёного как социально обусловленный процесс» она защитила в 1968 г. Ростовском-на-Дону госуниверситете (по специальности — диалектический и исторический материализм; научный руководитель профессор М.М. Карпов). К тому времени она уже была автором 20 статей в центральной печати. Вскоре она подготовила к изданию монографию «Учёный и современная наука» (Ростов н/Д, 1971). В ноябре 1970 г. Елена Зиновьевна была избрана по конкурсу на должность и. о. доцента кафедры диалектического и исторического материализма. 11 февраля 1972 г. Е.З. Мирская получила звание доцента. С 1973 г. — член КПСС. В июне 1973 г. Елена Зиновьевна была переведена на

общеуниверситетскую кафедру философии на должность доцента и преподавала на естественно-научных факультетах РГУ диалектический материализм. В декабре 1977 г. Мирская была переведена на должность старшего научного сотрудника. Учёный секретарь докторского Диссертационного совета по философии в Ростовском-на Дону государственном университете (1975–1981 гг.) Принимала участие в работе XIII и XIV Международных конгрессах по истории науки (август 1974, Япония; август 1977, Великобритания).

В июле 1979 г. Е.З. Мирская переехала в Москву, где с 1980 г. начала работать в Институте истории естествознания и техники АН СССР. Накануне она смогла произвести обмен своей квартиры в Ростове на Москву.

Докторскую диссертацию «Научное знание и научная деятельность. Социологический аспект» Е.З. Мирская защитила в 1991 г. в Минске (по специальности — социология науки). Член Российской и Международной социологических ассоциаций, член редакционного совета международного журнала «Science and Public Policy» (Великобритания), член редколлегии журналов «Информационное общество» (Москва), «Социология науки и технологий» (Санкт-Петербург); государственный эксперт РИНКЦЭ по социологии науки и науковедению.

Под руководством Елены Зиновьевны в Ростове и в Москве защитили кандидатские диссертации шесть аспирантов. В 80-е годы несколько лет она систематически читала на факультете социологии МГУ курсы лекций по социологии науки.

С июня 2008 г. Е.З. Мирская была утверждена в должности заведующего сектором социологии науки Отдела методологических и социальных проблем развития науки на ИИЕТ РАН; переизбрана на новый срок с 27 октября 2011 — по 26 октября 2014. В 2012 г. она была награждена Почётным знаком «За вклад в историю науки и техники».

В связи с ухудшившимся здоровьем Е.З. Мирская оставила пост руководителя сектора социологии науки и была переведена на должность главного научного сотрудника Отдела методологических и социальных проблем развития науки, сектор теоретических и методологических проблем естествознания. А в апреле 2015 г. она решила уехать надолго на лечение в США, где в Миннеаполисе (штат Миннесота) живёт ее дочь — Елена Эдуардовна Ильина. Последняя запись в Трудовой книжке Е.З. Мирской относится к 29 апреля 2015 года: «Трудовой договор прекращён по инициативе работника, пункт 3 части первой статьи 77 Трудового кодекса Российской Федерации (зав./кадров Оленикова. Приказ от 28.04.2015 № 145 «ЛС»»).

Елена Зиновьевна Мирская — автор около 300 публикаций. Основные научные интересы Елены Зиновьевны связаны с социологией науки: наука и общество, научная деятельность, научное знание. В центре внимания — функционирование научного сообщества в современных условиях: наука как социальный институт и система деятельности; механизмы формирования и динамики научного знания; социальные аспекты профессиональной деятельности учёного; зависимость продуктивности научного труда от мотивации учёных, уровня их включенности в систему коммуникаций и в международное сотрудничество; этические проблемы научной деятельности. Отдельный аспект — методологические вопросы развития социологии науки как дисциплины (ее предмет, методы, характер знания, философские основания, пути развития и др.) С этой целью с 1994 г. Еленой Зиновьевной и ее сотрудниками проводился лонгитюдный эмпирический мониторинг состояния академического научного сообщества и происходящих в нем процессов. Обследования были направлены на выявление воздействия новых факторов, таких как современные формы международных взаимодействий (1996), новые информационно-коммуникационные технологии (1998), избирательное (грантовое) финансирование исследований.

По мнению А.Н. Родного (ИИЕТ РАН) — члена Российского общества социологов, — яркой особенностью научно-творческой деятельности Е.З. Мирской является весьма широкий диапазон исследований методологических и прикладных социолого-наукоедческих проблем: «этнос науки», «справедливость в науке», «научные школы», «женщины в науке», «международное научное сотрудничество», «реформа академической науки», «информационно-коммуникативные технологии в науке» и др. Среди них важное место занимают теоретические вопросы взаимоотношений науковедения и истории науки как родственных дисциплин, развивающихся в Институте истории естествознания и техники, в котором Е.З. Мирская плодотворно работала многие годы в секторе социологии науки, руководимом проф. В.Ж. Келле. Это было одно из лучших подразделений ИИЕТ с тёплым внутренним климатом и заслуженным научным авторитетом среди коллег института. После перехода В.Ж. Келле на работу в Институт философии АН СССР сектор возглавила Елена Зиновьевна и многие годы в нем сохранялся высокий уровень творческой атмосферы, способствовавшей успеху коллективной научной деятельности, отмечает Ю.И. Кривонос, ведущий научный сотрудник сектора социологии науки. Коллеги-социологи Е.З. Мирской, несмотря на то, что она не имела формального социологического образования и учёной степени, всегда очень высоко оценивали социологический уровень ее научных публикаций. Сама же она, из присущей ей скромности, в полной мере не причисляла себя к сообществу социологов до определённого карьерного этапа в ее жизни. В интервью, проведённом Н.Л. Гиндилис, Е.З. Мирская сказала, что уже «после защиты докторской по специальности „социология науки“ появилось и формальное основание считать себя социологом. Но по диплому я — физик (более 10 лет преподавала физику в университете Ростова-на-Дону), поэтому мой менталитет ближе всё-таки к естественнонаучному знанию» [Гиндилис 2011]. На мой взгляд, это «отклонение» в реальности позитивно сказывалось на стиле построения и изложения многочисленных социолого-научных текстов Е.З. Мирской.

Работая более трех десятилетий в ИИЕТ, Мирская Е.З. имела возможность «изнутри» (в понятиях социологии — методом «включённого наблюдателя») воспринимать и анализировать изначально неоднозначное отношение историков науки и техники к формированию в ИИЕТ (со второй половины 1960-х гг.) нового, нетрадиционного для института направления исследований — науковедения, объектом которого является не прошлое, а настоящее науки, то, что обозначается термином «современная наука». Примечательно, что основателями этого нового направления исследований в советской России были не социологи, не психологи, а историки науки [Микулинский, Родной 1966]. И хотя наука является для историков науки и науковедов общим исследовательским объектом, тем не менее, между ними есть определённые различия в подходах и способах изучения этого объекта.

Первоначально отношение историков науки к науковедению как к «чужеродному» направлению исследований в ИИЕТ, на мой взгляд, носило не столько эмоционально-психологический, сколько предметно-корпоративный характер, объяснимый по ряду причин:

1) с момента основания института его научные сотрудники традиционно занимались исключительно историко-научными и историко-техническими исследованиями, непосредственно не связанными с проблематикой «современной науки»;

2) «непонимание друг друга» основывалось на том, что историки науки и науковеды в своей научной деятельности исходили из разных теоретических конструкций и методов исследований: история науки изучает эволюцию и структуру научного знания, теории, методы, гипотезы исследования, а науковедение рассматривает социальные проблемы современной (кадровый состав, финансирование, публикационная активность, материально-техническая база и т. д.) науки;

3) в те годы за науковедением, как новым междисциплинарным направлением исследований, просматривался некий «экспансионистский настрой» по отношению к другим дисциплинам, изучающим науку. В частности, это выражалось, в настойчивых попытках некоторых учёных включить в состав науковедения все дисциплины, объектом исследования которых была наука, даже историю науки. Этот вопрос стал предметом активных методологических дискуссий в 1960–1970-х гг., продолжающихся и поныне, в которых принимала участие и Е.З. Мирская. «Когда-то по этому вопросу была прямо-таки битва. С.Р. Микулинский настаивал на том, что науковедение — некая высшая целостность, а всё остальное — его подчинённые части: социология науки, психология науки и даже история науки. Эта точка зрения не могла стать всеобщей — отмечала Е.З. Мирская» [Гиндилис 2011]. Результаты исследований социологов и психологов науки, хотя это и не высказывалось открыто, рассматривались историками науки как «чуждые» исконным, устоявшимся в ИИЕТ исследовательским традициям.

Все эти причины, взятые в совокупности, негативно сказывались на первоначальных отношениях историков науки и учёных [Там же]. Однако на более поздних этапах развития ИИЕТ взаимоотношения историков науки и учёных претерпели значительную эволюцию и трансформировались в более конструктивные отношения как в предметно-когнитивном, так в социально-организационном аспектах.

В советские годы «в партийных верхах» порою критиковали ИИЕТ за абстрактно-теоретический характер историко-научных исследований, не имеющих непосредственного практического значения. Со стороны науковедчески ориентированных исследователей явно прослеживалась тенденция ввести в исследования науки «показатели и индикаторы с помощью которых можно было бы объективизировать информацию о научно-техническом развитии. Получила развитие наукометрия, занимающаяся поиском измеримых показателей развития науки и созданием методов их корректного измерения с последующей интерпретацией результатов [Онопrienко 2001].

С.Р. Микулинский хорошо «чувствовал» веяние нового времени и осознавал потенциальную прикладную значимость науковедения. «В сущности, как бы далеко не простирались прагматические цели истории науки, ее исследования все же главным образом отвечают на вопросы, *что и как было достигнуто*. Науковедение же должно отвечать на вопрос *что есть и как должно быть*» [Основы... 1985. Благодаря позиции Микулинского С.Р. положение учёных в ИИЕТ существенно упрочилось после формирования в начале 1970-х годов отдела науковедения, состоявшего из самостоятельных секторов по психологии науки, социологии науки, системным исследованиям науки. Добившись от Президиума АН СССР разрешения на формирование отдела науковедения, Микулинский С.Р. сам и возглавил его (хотя занимался историей биологии), всячески способствуя сближению позиций и взаимодействию историков науки и учёных. Это выразилось, в частности, в создании специальной серии индивидуальных и коллективных монографий под рубрикой «Науковедение: проблемы и исследования» (период 1969–1977 гг.), авторами которых стали не только учёные, но и многие историки науки ИИЕТ. И после ухода С.Р. Микулинского из ИИЕТ в перестроечные годы взаимоотношения историков науки и учёных оставались стабильно доверительными. Настолько, что историки науки, доверились учёным в управлении институтом (в Москве Орлу В.М., Санкт-Петербургским филиалом — Ащеуловой Н.А.) в непростые годы постсоветского кризисного периода.

В постсоветской России определённый спад в организации и уровне науковедческих исследований во многом был связан, отмечала Е.З. Мирская, с отсутствием «лидера, которым был С.Р. Микулинский. Он был не только лидером направления, но и директором, кото-

рый мог это направление поддерживать, а это очень важно... все держалось на энтузиазме С.Р. Микулинского и М.Г. Ярошевского» [Гиндилис, 2011].

В постсоветские годы в устав ИИЕТ, наряду с историей науки и историей техники, было введено и науковедение в качестве основного направления институтских исследований. И в этом была немалая заслуга самой Е.З. Мирской, ставшей в последние годы неформальным лидером исследований в сообществе науковедов ИИЕТ, внёсшим фундаментальный вклад в развитие отечественной социологии науки.

Елена Зиновьевна работала в ИИЕТ АН СССР (РАН) более тридцати пяти лет и была учёным редкого таланта, высокой научной и интеллектуальной культуры, человеком огромной работоспособности. Ее большой вклад в отечественную социологию неоспорим: при жизни о ее работах высоко отзывались многие российские и зарубежные коллеги. Она была прекрасным организатором науки, и без преувеличения рядом с ней было необыкновенно комфортно работать. «Леночка», как ее привычно называли в институте, была человеком глубокой скромности, благородства, доброты и позитива, — всех тех редких качеств, которые вызывали глубокую к ней привязанность.

Кроме того, она была необыкновенно красивой женщиной.

Вечная память, дорогая! Спасибо, что ты была с нами!

Публикации Е.З. Мирской:

- Маленький человек в большой науке 1968. — *Вопросы философии*. — № 12;
Этические регулятивы функционирования науки. 1975. — *Вопросы философии*. — № 3;
Механизмы оценки и формирования знания в естественных науках 1979. — *Вопросы философии*. — № 5;
Женщины в науке 1993. — *Вестник РАН*. — № 8 (соавт.);
Russian academic scientists in the first post-Soviet decade: empirical study 2004. — *Science and Public Policy*. — V. 31. — № 1;
Учёный и современная наука. 1971. — Ростов-на-Дону.
Современная западная социология науки. 1988. — М. (в соавт., отв. ред.);
Этос науки. 2008. — М. (в соавт., отв. ред.);
Наука России. От настоящего к будущему. 2009. — М. (в соавт.);
Человек в интеллектуальном и духовном пространствах. — М. (соавт.).

Гиндилис Н. 2011. Науковедение глазами его создателей. — *Вестник института социологии*. — № 2.

Микулинский С.Р., Родный Н.И. 1966. Наука как предмет специального исследования (к формированию «науки о науке» — науковедения). — *Вопросы философии*. — № 5.

Онопrienко В.И. 2011. Этапы развития науковедения. — *Методологические вопросы науковедения*. Под ред. В.И. Оноприенко. — Киев: УкрИНТЕИ

Основы... 1985. *Основы науковедения*. Под ред. Н. Стефанова, Р. Яхиела (НРБ), Я. Фаркаша (ВНР), Г. Кребера (ГДР), И. Малецкого (ПНР), С. Микулинского (СССР), Р. Рихты (ЧССР). — М.: Наука.